

Император приказал Ло Жуйшэну расследовать произошедшее. Но Ло Жуйшэн не обнаружил ничего особенного. Рыбка Цзин-вана по-прежнему весело плавала в своей чаше.

На этот раз император уже по-настоящему разозлился.

— Благородная супруга, почему ты лжешь, не моргнув и глазом? Совершенно очевидно, что рыба Цзин-вана все еще находится в чаше!

Горячая кровь ударила в голову Цю-ши. Преисполнившись гнева, она нетерпеливо воскликнула:

— Ваше высочество, все действительно так и было. Эта рыба только что вылетела оттуда!

Император нахмурился.

— То есть ты хочешь сказать, что рыбы могут летать? И эта рыба вылетела из воды, чтобы оскорбить тебя, а затем улетела обратно?

Эта рыба оставила в душе Цю-ши глубокую психологическую травму. Она непроизвольно начала кивать головой.

— Да, все произошло именно так. Чжао-эр тоже это видел.

— Благородная супруга, в тебя, что, бес вселился?

Император вздохнул, явно ни капли ей не веря. Цю-ши только что вела себя совершенно нормально, а теперь устроила суматоху и несет полную чушь. Рыба, которая может летать? Разве такое возможно?

Если в нее не вселился бес, то с чего она вдруг принялась бесноваться и даже растрепала свои волосы?

— Мало того, что ты сама болтаешь всякую ерунду, ты еще хочешь втянуть в это дело Тяньчжао, чтобы он вслед за тобой повторял подобную бессмыслицу?

Сначала Му Тяньчжао собирался помочь Цю-ши, но услышав это, он сразу же проглотил слова, которые были готовы сорваться с его языка. Пока Цю-ши возбужденно пыталась подать ему глазами сигнал, Му Тяньчжао подумал: "Сейчас император совершенно не поверил в эту историю. Если я буду упорно поддерживать Цю-ши, это может огорчить императора. С какой стати я должен бездумно лезть на рожон?"

Ради титула наследного принца Му Тяньчжао был готов на все. Он благоразумно сказал:

— Отец, ваши мудрые слова абсолютно правильны. Этот сын... ничего такого не видел.

Цю-ши недоверчиво посмотрела на своего собственного сына. Му Тяньчжао виновато отвел свой взгляд. Он скоро станет наследным принцем. Что плохого в том, что он проявляет осторожность?

Император недовольно сказал:

— Благородная супруга, даже Тяньчжао не может подтвердить твои слова. Ты хочешь сказать еще что-нибудь в свою защиту?

— Ваше величество, это... да, я была не в себе и наговорила глупостей. Пожалуйста, простите меня.

Цю-ши обиженно кусала свои вишневые губы. Поскольку даже ее собственный сын не пожелал ей помочь, что еще она могла сказать? Ей оставалось только признать, что у нее временно помутилось в голове.

Император не поверил ее словам, поэтому было совершенно бесполезно продолжать жаловаться. Лучшее, что она могла сделать в подобной ситуации, это покаяться и успокоить гнев императора. В такое время она не могла себе позволить биться насмерть с какой-то рыбой.

Как раз в тот момент, когда Цю-ши неохотно признала свою вину, Цзин-ван наступил своей вышитой обувью на лежавший на полу платок. Ван Си, который все время следовал за своим господином, быстро выбежал вперед, нагнулся и подобрал его. Поскольку Ван Си не знал, кому принадлежит этот платок, он развернул его и удивленно охнул.

— Ван Си, что опять стряслось?

Император почувствовал, что у него начинает болеть голова от всех этих событий, происходящих одно за другим.

Ван Си сказал:

— Докладываю вашему величеству, кажется, этот слуга подобрал... платок благородной супруги. Но откуда на нем взялась рыба чешуя?

Пока Ван Си произносил эти слова, он поднял платок, чтобы все смогли его разглядеть. Платок был вышит цветами дикой яблони. Даже император узнал в нем вещь, принадлежащую благородной супруге. Как и говорил Ван Си, к платку действительно прилипло несколько рыбьих чешуек.

Откуда на платке благородной супруги могла появиться рыба чешуя? В данный момент во дворце Ганьцин была только одна рыба!

Цзин-ван метнул на благородную супругу холодный и острый как кинжал взгляд. Ван Си немедленно поддержал его, сказав от имени Цзин-вана:

— Чешуя обычно растет на теле рыбы. И она не выпадает сама по себе. Может быть, благородная супруга заметила отсутствие его высочества и решила что-то сделать с нашим драгоценным рыбой-господином?

Пф! Евнух Ван был поистине достоин того, чтобы выступать от лица Цзин-вана! Его слова обладали немалой силой. Ли Юй был этому очень рад. Вот только Ли Юй был всего лишь рыбой, когда он успел стать господином?

Какой еще господин? Император оцепенел, услышав эти слова.

Ван Си расплылся в улыбке от уха до уха и объяснил:

— Ваше величество, этот слуга слышал, как Сяо Линьцзы называл кошку благородной супруги кошкой-госпожой. Поэтому я посчитал уместным назвать рыбу его высочества рыбой-господином.

Император был господином целого мира. Именно его следовало бы называть господином. Тем не менее, благородная супруга позволила людям называть свою кошку "госпожой". Неужели она тем самым пыталась поставить кошку и императора на одну ступень?

— Это просто смешно. С этого момента я запрещаю давать нелепые клички домашним животным.

Император бросил на Цю-ши недовольный взгляд.

— Цю-ши, что ты сделала с рыбой Цзин-вана? Каким образом рыба чешуя оказалась на твоём платке?

Само собой, благородная супруга Цю знала, что чешуя осталась после того, как она этим платком пыталась поймать рыбу, но она определенно не могла в этом признаться.

Стоило ей подойти поближе, чтобы взглянуть на рыбу, как изначально благоприятная ситуация изменилась не в ее пользу. Эта рыба явно враждебно настроена против нее. Но когда она успела навредить этой рыбе? Очевидно, что эта рыба просто издевалась над ней!

Всхлипывая, Цю-ши произнесла:

— Ваше величество, почему бы вам не спросить о том же Цзин-вана? Ведь именно Цзин-ван первый обидел мою Пяо Сюэ...

— Ваше величество!

Ван Си упал на колени, пренебрегая возможной опасностью для себя, и громко заявил:

— Его высочество не способен говорить и поэтому вынужден терпеть необоснованную клевету. Вы же знаете, что еще с детства полученные его высочеством травмы заживают не так легко. Все императорские врачи знают об этом. Только что, когда его высочество менял одежду, этот слуга увидел синяк на его ноге. Синяк находился как раз на уровне, соответствующем росту кошки. В тот день именно кошка благородной супруги первой напала на его высочество. Именно поэтому его высочество немного наказал ее. Я прошу ваше величество проявить справедливость к его высочеству!

Кошка оставила ему синяк?

Зрачки Цю-ши внезапно сузились. Почему ей ничего не было известно об этой улике на теле Цзин-вана?

Когда император узнал, что Цзин-ван "пострадал" от столкновения с кошкой, он очень расстроился. Для "лечения" срочно вызвали императорского врача. Услышав от него, что на ноге принца действительно оказался синяк, император пришел в ярость.

— Простая кошка посмела напасть на моего сына? Что касается ее наказания, она действительно "получила по заслугам".

То, что кошка первая навредила Цзин-вану, означало, что Сяо Линьцзы сказал неправду. Дальнейшее расследование показало, что он был подкуплен благородной супругой. После этого над дворцом Ганьцин прошел кровавый дождь.

Император кипел жаждой мести. Он еще даже не успел даровать второму принцу титул

наследного принца, а Цю-ши уже достаточно осмелела, чтобы подставить Цзин-вана. Если она в будущем станет вдовствующей императрицей, каково тогда придется Цзин-вану? Сможет ли он вообще выжить?

Император приказал запереть Цю-ши во дворце Чжунцуй и не выпускать без его личного позволения. Вскоре после ее дня рождения он планировал повысить Цю-ши в ранге, но теперь он потерял к этому всякое желание. Будущим наследным принцем император тоже остался не слишком доволен.

Цю-ши даже представить себе не могла, что ее тщательно продуманный план потерпит сокрушительную неудачу всего лишь из-за какой-то рыбы.

На этот раз вклад Ли Юя оказался поистине значительным. Снаружи воцарились шум и суета. Ли Юй немного устал от этой суматохи. Вспомнив о двух крупницах рыбьего корма на дне чаши, он собрался с силами, нашел их и жадно съел. И когда он уже собирался подремать, ему внезапно пришла в голову мысль, что забыл что-то важное.

Подождите... светящаяся жемчужина. Он чуть забыл!

Ли Юй быстро поднялся на поверхность воды, осматриваясь по сторонам.

Вот она, нашел! Жемчужина одиноко лежала в углу дворцового зала. Пока еще никто не заметил, что эта драгоценность пропала со лба благородной супруги.

Ли Юй подумывал о том, чтобы украдкой снова броситься за жемчужиной и забрать ее с собой. Даже если ему не удастся это сделать, возможно, задание засчитают, если он просто коснется ее.

В это время подошел Ван Си. С широкой улыбкой на лице он взял морскую чашу, в которой находился Ли Юй, и направился к выходу.

Ли Юй: ???

Выходит, пока император продолжал отчитывать Цю-ши, у Цзин-вана кончилось терпение выслушивать все это, и он попросил императора отпустить его пораньше. Ли Юй, который прибыл сюда вместе с Цзин-ваном, конечно же, должен был покинуть дворец вместе с ним.

Ли Юй: "Ох, кажется, что-то пошло не так. Я ведь все еще не заполучил светящуюся жемчужину..."

Когда Ван Си уносил чашу из дворца, он заметил, что маленький карп прижимается к стенке чаши и, как будто не желая покидать это место, смотрит в определенном направлении.

Ван Си чуть было не рассмеялся, а затем покачал головой. Он подумал, что, возможно, слишком дал волю своему воображению.

Ли Юй видел, что они все больше и больше удаляются от жемчужины и предположил, что ему теперь не удастся выполнить задание. Он даже немного приуныл.

Идущий рядом Цзин-ван заметил, что маленький карп выглядит подавленным. Цзин-ван проследил за его взглядом и на мгновение задумался. После этого он жестом приказал одному из слуг пойти осмотреть то место... Вскоре слуга вернулся с жемчужиной.

Цзин-ван сразу же узнал ее. Это была светящаяся жемчужина с головы благородной супруги Цю. Он был уверен, что маленький карп смотрел именно на нее. В конце концов, когда он закончил переодеваться и вышел из бокового зала, он видел, как маленький карп прыгает по полу, пытаясь догнать эту жемчужину.

Значит, он так сильно хотел ее?

"Хозяин, хозяин! Пожалуйста, дай мне жемчужину!"

Ли Юй сразу же оживился и подплыл поближе, заискивающе помахивая хвостом. Он плавал кругами вокруг пальцев Цзин-вана, изо всех сил стараясь ему угодить.

Цзин-ван: "..."

Мы еще не рассчитались за прошлые дела. Ты думаешь, что достаточно пару раз вильнуть хвостом, чтобы получить желаемое? Не все так просто.

Слегка улыбнувшись, Цзин-ван спрятал светящуюся жемчужину у себя в рукаве.

<http://bllate.org/book/12469/1109756>